

Лестничная клетка — самый низ лестничного пролёта, напоминающий открытую маленькую комнату с тусклым освещением.

Бай Синь прислонилась к белой стене. Только что у входа стояли знакомые, перекрывая ей путь.

Она не могла идти к другим выходам, поэтому вынужденно спряталась здесь. Температура её тела была такой высокой, что даже стены, казалось, начали раскаляться.

Бай Синь тяжело дышала. Пальцы, подрагивая, сжимали флакон с ингибитором, она изо всех сил боролась с ознобом, пытаясь другой рукой снять колпачок с иглы.

Её феромоны ещё не начали бесконтрольно распространяться, но симптомы периода течки уже проявлялись крайне отчётливо, и силы покидали её быстрее, чем она предполагала.

Из-за слабости ингибитор выскользнул из рук и со стуком упал на кафельный пол.

Физическое и психологическое раздражение заставляло жар нарастать, на висках проступил пот.

Она согнулась, но облегающее платье в сочетании с плохим самочувствием делали каждое движение мучительным.

Она сделала глубокий вдох, и как раз когда кончики её пальцев почти коснулись флакона, дверь лестничной клетки внезапно распахнулась...

Бай Синь напряглась, замерла, и капля пота сорвалась с её лба.

Кто-то схватил её за плечи и помог подняться. Прикоснувшись к ней, Чэн Цзицин почувствовала, как дрожит женщина, и прошептала:

— Разве твоя течка не закончилась?

Чэн Цзицин тут же протянула ей ингибитор:

— Ты сама сможешь сделать укол?

Сказав это, она разжала руки и подняла с пола нераспечатанную упаковку.

Чэн Цзицин помогла ей устоять:

— Стой ровнее, будь осторожна, не упали.

До того, как раздался тот телефонный звонок, она явно была настороже по отношению к Чэн Цзицин — разве может быть порядочным человеком та, что крутит интриги, вынуждает Цинь Юйфу обручиться и заставляет других сопровождать её?

Однако сквозь шум в трубке она услышала отчаянный женский голос.

Бай Синь пристально следила за движениями Чэн Цзицин, в глубине её глаз читались неясные эмоции.

Услышав шорох, Чэн Цзицин прошла внутрь.

Она не ожидала, что Чэн Цзицин заметит неладное, что та пойдёт искать её, да ещё и так быстро...

Хрупкая, незащищённая и опасная.

Бай Синь сидела на корточках, высокий разрез на длинном платье приоткрыл ногу, она опиралась одной рукой о плитку, скрываясь в полумраке.

Чэн Цзицин подошла к ней. Её одежда тоже стесняла движения, поэтому она могла лишь полуприсесть.

На самом деле... Чэн Цзицин почувствовала всё ещё в тот момент, когда коснулась её.

— Ингибитор взяла?

Бай Синь отвела взгляд от лица Чэн Цзицин, её голос дрожал:

— На полу.

Это голос Чэн Цзицин.

Сама Бай Синь не знала, почему так происходит.

Опустив глаза, Бай Синь взяла ингибитор и тихо отозвалась — если она не сделает укол сейчас, феромоны начнут сочиться из её железы.

— Бай Синь?

Голос звучал ниже обычного, и, возможно, именно поэтому Бай Синь почувствовала от него странное спокойствие.

За дверью всё ещё слышался гул банкета, на десятиэтажном пролёте было относительно тихо, но кто угодно мог спуститься в любую минуту.

Напряжение то нарастало, то отступало, пульсируя в такт шуму.

На вопрос Чэн Цзицин Бай Синь не ответила.

Чэн Цзицин также почувствовала, что Бай Синь настроена к ней довольно холодно.

Чэн Цзицин не удержалась от подколки:

— Будь повежливее. Мы не виделись всего несколько дней, а сделка уже перестала действовать?

— Чэн Цзицин.

Чэн Цзицин подняла взгляд, их глаза встретились. Бай Синь спросила хриплым, лишённым всяких эмоций голосом:

— Я действительно не понимаю тебя. Может, просто прямо скажешь, какова твоя цель?

Чэн Цзицин замерла.

У неё была цель — выжить и в будущем обрести свободу.

Но эти слова Бай Синь прозвучали так холодно, что, хоть и не причинили боли, оставили неприятный осадок на душе.

Если бы Бай Синь всегда придерживалась такой позиции, она бы не удивилась, но она не понимала, с чем связана такая внезапная перемена.

Эта женщина и правда переменчива.

Чэн Цзицин усмехнулась:

— Госпожа Бай, как вы думаете, какая у меня цель?

Тень Чэн Цзицин, удлинённая светом ламп, ложилась на тень Бай Синь. Её черты лица казались глубокими, фигура — изящной, а чётки на запястье придавали ей вид человека, сдерживающего свои желания, но голос при этом звучал поразительно мягко.

Тем не менее, Бай Синь чувствовала лёгкое недовольство Чэн Цзицин.

Телефон в руках Чэн Цзицин завибрировал, отвлекая её. Она опустила голову.

Сообщение от Юй Лань:

«Цзэн Лу ищет вас».

Сейчас был не лучший момент для встречи с Цзэн Лу. Чэн Цзицин замолчала, а когда снова подняла глаза, как раз увидела, как Бай Синь собирается сделать укол — омега наклонила голову, тонкие пальцы отвели тёмные волосы, обнажая белоснежную лебединую шею. При каждом вдохе её ключицы то глубже проступали, то скрывались.

Тонкая блестящая игла дрожащей рукой приближалась к бледной коже шеи...

Чэн Цзицин словно ошпарило, она тут же отвела взгляд.

В этот момент раздалось:

— Скрип...

Звук открываемой двери.

Сердце Чэн Цзицин подпрыгнуло, и она инстинктивно заслонила собой Бай Синь.

Хотя разница в росте составляла всего три сантиметра, Бай Синь казалось, что Чэн Цзицин сейчас подобна могучему дереву, укрывающему её... Запах вина из цветов персика был таким забытым.

В голове Бай Синь невольно промелькнула эта мысль.

Внезапно её железа вспыхнула жаром, и она не удержалась на ногах.

Чэн Цзицин крепко схватила её за локти, одной рукой обхватила за талию и прижала к себе, помогая устоять.

— Чёрт, там кто-то есть.

Они слышали женский голос:

— Да ладно тебе, кто-то там на лестнице занимается делами. Подожди, я найду место потише.

Чэн Цзицин: «...»

Бай Синь: «...»

Очевидно, той женщине просто нужно было позвонить, они сидели в дальнем углу, и если не подходить ближе, их было не заметить.

Но Чэн Цзицин, не зная этого, заслонила её. А Бай Синь и вовсе была не в состоянии разобраться в ситуации.

Когда дверь снова закрылась, Чэн Цзицин выдохнула и опустила взгляд.

Её хватка усилилась, потому что силы Бай Синь таяли... Она не знала, стоит ли отпускать её.

— Нам нужно уходить отсюда.

Чэн Цзицин вдруг вспомнила странное отношение Бай Синь сегодня. В самом деле, слепая односторонняя доброжелательность была неуместна, раз та приняла её за человека с корыстными целями.

Она опустила голову и спросила:

— Мне помочь, госпожа Бай?

Бай Синь нуждалась в помощи.

В нужные моменты она никогда не скупилась на актёрскую игру: уместное проявление слабости часто помогало ей обезопасить себя и дожидаться шанса.

Но сейчас, когда Чэн Цзицин задала этот дружелюбный вопрос, возникло странное чувство — она не хотела.

Она знала, что это опасно, но всё же сказала:

— Не нужно.

Чэн Цзицин одновременно разозлилась и рассмеялась.

В таком состоянии — неужели так сложно сказать что-то приятное?

Она может притворяться перед другими, почему же не может притвориться перед ней хоть немного? Хоть капельку?

Раз она так её ненавидит, зачем тогда прислала то сообщение?

Чэн Цзицин была возмущена, крайне возмущена.

— Тогда я уйду? — нарочито спросила она.

Бай Синь промолчала, боясь, что, как только откроет рот, не сможет скрыть дрожь в голосе.

Женщина в её объятиях содрогалась. Чэн Цзицин, сдерживаясь, снова спросила:

— Ты вся дрожишь. Правда, ты уверена, что помощь не нужна?

В тот момент, когда она договорила, она разжала одну руку.

Лицо Бай Синь изменилось: она не удержала равновесие и тут же начала оседать.

Чэн Цзицин не позволила ей упасть — в ту же секунду она снова подхватила её.

Острая боль от того, что Бай Синь рефлекторно вцепилась в её плечо, заставила её поморщиться.

Глядя на состояние Бай Синь, Чэн Цзицин вздохнула, забрала у неё ингибитор, обхватила омегу за плечи и развернула к стене:

— Держись крепче, я сделаю укол, только не дёргайся.

Опыта в подобных делах у неё не было, она видела, как это делается, только по телевизору.

Но её голос уже стал мягче.

Вероятно, Бай Синь понимала, что медлить больше нельзя, и покорилась.

Бай Синь обмякла, опираясь на стену, а Чэн Цзицин встала позади неё, прижав к стене.

Она взяла ингибитор и стала искать железу на шее Бай Синь.

Найдя нужное место, она приложила иглу.

— Ссс... ты, дави медленнее, — у Бай Синь одновременно выступил горячий и холодный пот.

Этот звук был похож на жалобное мяуканье маленького котёнка из переулка, который на время перестал шипеть.

Она не специально, но постаралась замедлить движение.

Сердце Чэн Цзицин смягчилось, голос вновь стал нежным:

— Разве не было бы проще, если бы ты с самого начала была послушной...

<http://bllate.org/book/21912/2276389>